

Линь Юйюнь. Его руки такие холодные. Неизвестно почему, в голове у Цзян Чжао внезапно промелькнула эта мысль, и ему даже показалось, что температура этих рук... до жути напоминает прикосновение покойника. Он помотал головой, отгоняя наваждение. Нет, такого быть не может. Сюжет оригинальной книги не ошибается, Главный герой-уке — живой человек, а не призрак.

По задней стороне шеи скользнуло едва ощутимое прикосновение — вероятно, мизинец Линь Юйюня. Движение было легким, скорее всего, случайным.

— Вытяни ногу.

Цзян Чжао послушался. На икре правой ноги красовалась глубокая ссадина. Кожа, скрытая от солнечного света, казалась неестественно бледной, и на этом снежно-белом фоне кровоподтек выглядел пугающе ярко. Линь Юйюнь, втирая лечебное масло, спросил:

— Ты поскользнулся, когда был на горе?

— М-м... после дождя ступени стали скользкими, вот я и оступился.

— В следующий раз будь осторожнее. Смотри...

Он неожиданно поднял голову, его взгляд метнулся к ране на лбу Цзян Чжао, но случайно встретился с его глазами. Всего на пару секунд.

— Сначала разбил лоб, потом кубарем полетел с каменной лестницы. И правда, одни неприятности.

Последние слова он произнес почти шепотом, едва ли не на выдохе. Голос звучал все мягче, а рука, касавшаяся ноги, сжимала её всё сильнее. Цзян Чжао не выдержал и невольно дернул ногой назад. Этот самый обычный жест заставил Линь Юйюня замереть, но уже в следующее мгновение он почти грубо притянул ногу обратно. Цзян Чжао не стал сопротивляться, лишь безучастно уставился в одну точку.

К тому времени, как с ранами было покончено, совсем стемнело. Цзян Чжао некоторое время смотрел на распухшую лодыжку, а затем спросил:

— Есть ли здесь инвалидное кресло? Мне не очень удобно ходить.

Линь Юйюнь вышел, чтобы узнать, но вскоре вернулся с пустыми руками и покачал головой:

— Все кресла в больнице разобрали. Я договорился, чтобы сделали на заказ, на это уйдет дня два или три.

Цзян Чжао хотел что-то ответить, но увидел, что Линь Юйюнь повернулся к нему спиной и присел. Это он что... собирается нести его на спине?

— Ты справишься? — с сомнением спросил Цзян Чжао.

В ответ прозвучало уверенное согласие. Цзян Чжао осторожно протянул руки и, помедлив, обхватил его за шею. Тело стало легким, когда он прижался к широкой спине. Линь Юйюнь уверенно поднялся и донес его до самого выхода из больницы, поставив на ноги лишь у машины.

Автомобиль ехал сквозь темноту, освещая путь дальним светом. Цзян Чжао украдкой взглянул на Линь Юйюня. В оригинале о нем было написано совсем немного — одни и те же фразы по кругу. Хотя он и был Главным героем-уке, в книге гораздо больше внимания уделялось Главному герою-семе. Цзян Чжао отчетливо помнил те немногочисленные описания характера: Главный герой-уке не любит телесных контактов с посторонними, он человек с холодным сердцем, скрытым за внешней вежливостью, и никогда не станет проявлять инициативу первым. Если только... если только этот человек не обладает тем, что ему нужно. Например, правдой о смерти Главного героя-семе.

Когда они вернулись в дом семьи Цзян, уже глубокая ночь перевалила за полночь. После праздника Цинмин Цзян Чжао почувствовал какое-то странное облегчение. Он вызвал интерфейс, чтобы проверить важные сюжетные точки опоры: напротив первой точки стояла галочка, означающая выполнение. Его взгляд переместился на вторую точку.

Система сообщила, что сейчас у него есть новичковый набор, включающий руководство по выполнению начальных заданий. С этим руководством важные сюжетные точки опоры будут обновляться по одной — самой главной. В следующем мире точки будут появляться все сразу, без деления на важные и второстепенные, и хозяину придется самостоятельно оценивать ситуацию, чтобы достичь необходимого процента завершения сюжета.

Он перевел взгляд на строку:

□Процент завершения сюжета: 3%.□

Жалкая цифра. Цзян Чжао выдохнул и принялся перебирать в памяти события дня. Его не покидало ощущение, что что-то не так. Шестое чувство никогда его не подводило. В течение дня он не замечал проблем, но теперь, оглядываясь назад, всё произошедшее казалось ему до жути странным. Словно во сне: вроде бы всё понятно и ясно, а проснешься — и не помнишь, что именно происходило.

Цзян Чжао так и не смог понять, что именно его беспокоит. Он сделал отметку в календаре и лег спать. День выдался таким утомительным, что даже во сне он не находил покоя. Ему снилось всё то же самое, что происходило днем. Разница была лишь в том, что наяву его окружали люди, а во сне... повсюду были призраки. Мать — призрак, Линь Юйюнь — призрак, водитель — призрак, секретарь — призрак, и даже охранник обернулся чудовищной призрачной рожей.

Сначала всё шло как обычно, но потом реальность начала искажаться. Этот сон стал отдельной историей, начавшейся в тот момент, когда он упал с лестницы. В реальности он просто ударился о выступающий камень. А во сне он катился по ступеням сверху до самого низа, едва не ломая кости.

Он скатился к чьим-то ногам. Цзян Чжао поднял голову, но лицо незнакомца было размыто, скрыто густым черным туманом. В бледных глазницах лишь смутно угадывались очертания, словно лица у этого существа не было вовсе.

— Цзян Чжао...

— Чжао-Чжао.

— Цзян Чжао!

Кто-то звал его. Голоса — мужские, женские — смешивались в одну огромную сеть, захватывая добычу, которой некуда было бежать. Он застрял в липкой ядовитой паутине. Сквозь неё он почувствовал, как кто-то приближается.

Оно ползло.

Цзян Чжао ощутил не одну, а множество лап. Шуршащий звук до боли напоминал движения существ, что обитают лишь в самой глубокой тьме. Никогда ещё он так не проклинал свой острый слух и воображение. Он слышал, как лапы трутся друг о друга — их было явно больше одной пары, а сверху, казалось, что-то ещё, чего он не мог распознать. Чем непонятнее был звук, тем сильнее становился ужас.

Безымянный монстр подобрался совсем близко. Его ротовые органы издавали резкий, пронзительный звук, словно передавая какой-то сигнал. Цзян Чжао не понимал языка, но догадывался о значении. Едва звук стих, со всех сторон послышалось бесчисленное множество шорохов. Бесчисленные лапы, бесчисленные монстры окружили его.

Пушистое щупальце опустилось к его щеке, слегка покачиваясь от ветра, и раз за разом касалось кожи. Но откуда здесь взяться ветру? Цзян Чжао с трудом повернул голову и, напрягая слух, уловил едва слышное дыхание прямо у своего лица. Он застыл.

Это был не ветер. Это монстр дышал ему в лицо, а щупальце, щекодавщее щеку, принадлежало этому чудовищу.

<http://bllate.org/book/18611/1791918>